

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

# Натasha и кобель

Магдалина Шасть

# Магдалина Шасть Наташа и кобель

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=48807178](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48807178)*

*SelfPub; 2022*

## **Аннотация**

Одна из милых, почти ванильных, историй про Наташу и ее мужчин. В меру грубо рассказывает о женском взгляде на мужской пикап. Мальчикам вход воспрещен.

Содержит нецензурную брань.

# Магдалина Шасть

## Наташа и кобель

Наташа пила теплый вишневый кисель из пластикового стаканчика и весело щурила глаза, читая забавное пикаперское чтиво, ссылку на которое раздобыла в интернете при “курении” очередного мужского форума. Ну как курении, так – «изредкапокуривании». Наташа улыбнулась и почесала затылок. Вот же ж мужики! Вот заморочки, блин, у них, классификации, поведенческие, хм, модификации, а также тактико-стратегические мероприятия, направленные на обретение максимально эффективного управления женской физиологией в рамках гендерного взаимодействия с обещанием чего-то вроде условного «мужского рая» с кучей смазливых статусных телок.

А ведь просто все. Настолько, сука, просто, что всегда действовало на Наташу одинаково: вызывало вначале смех, потом сухое раздражение, пятью минутами позже обретало черты унылого депрессняка и даже обиды, но к вечеру нравственный цинизм все равно побеждал, потому что цинизм вечен.

Почти месячное наматывание сопель на кулак заканчивалось. Ну как сопель, так – не сопель даже, а едва свербящих в носу сопелек, сопелек, которые бывают в продромальном периоде ОРЗ. По сути, она и не заболела толком, даже

не успела сильно испугаться. Такие вселенские косяки позитивно настроенная Наташа называла, исходя из опыта и медицинского образования, абортивным течением любовного чувства. А ведь могла бы и вляпаться! Наташа нахмурилась. Определенно могла. Но, как говорится, слава яйцам за то, что потеряли к ней интимный интерес и слава чертову интернету (процветания ему и прочих жизненных ништяков!) с его проклятущими пикаперами, которые сумели вовремя вломить пролетарским кулачищем по ее больному глупому лбу.

В общем по осени скучающей Наташе захотелось развлечений. Так же неистово и отчаянно, как бывает, хочется, выпить в раскаленный, словно чугунная сковородка, жаркий июльский день какой-нибудь, например, холодной водки. Ой. Минералки, конечно. Описалась.

Если вы почувствовали сомнения в добропорядочности нашей героини, просим выйти вон, потому что асексуальных моралистов, психологических садистов и прочих добродетельных особ Наташа избегала, избегает и просит впредь не читать ее милые истории.

Короче, раз захотелось, значит надо. И вот две замечательных, харизматичных и внешне привлекательных, бесконечно изнуренных работой и бытом барышни хорошо за тридцать, пошли в ресторан бухать...

Наташа дочитала до типичного, в антибабской теме, портрета женщины, в целом, как примитивного, неосознанного

существа, действующего исключительно под влиянием инстинктов, и задумалась. Первое, смешливое, впечатление от прочтения псевдонаучной литературы сменилось досадой. Как быстро они нас раскусили! Вот ведь стервецы. Так и написали: «лобная доля мозга размером с куриную», расписываясь в полной некомпетентности. Уж у нее-то, у Наташи, с размерами все в порядке! Недоумки! Она с двусмысленной ухмылкой свернула окно браузера и торопливо засобиралась домой. Пора покинуть этот скучный, до тошноты надоевший за весь рабочий день кабинет с уф-рециркулятором на белой стене.

Наташа и Нина вполне могли позволить себе заказать добротный ужин в виде аппетитной горы свиного шашлыка с подрумяненными на гриле овощами и красивую бутылку прозрачной, как слеза, водочки, потому что люди, которые так много работают (даже лучше, что неосознанно) имеют право от души выпить и от пуза пожрать, ибо это базовые потребности.

– Девушка, а какую посоветуете? А вот это что? А это? Вкусное? – затараторила скороговоркой изголодавшаяся, уже месяц сидевшая на йогуртах, Наташкина подружка, безжалостно мучая расспросами молоденькую, унылого вида официанточку, с синими тенями под глазами. Та испуганно хлопала наращенными ресницами, явно теряясь и не зная, чем помочь дотошной клиентке, потому что сама питалась исключительно гамбургерами и картошкой фри.

– Жаркое у нас, э... говорят, отличное, э... Водка, э... водка, ну не знаю, ну, э...

Наталья неторопливо обвела придирчивым взглядом потихоньку оживающий зал. Стройная, темноволосая, с тревожными карими глазами и тонкими, грациозными запястьями, она, определенно, была чертовски хороша, поэтому даже дурацкая гулька на голове смотрелась вполне в тему.

Ночь существует для того, чтобы взрывать ее разноцветными огнями! О да! Сейчас же по маленькой и прочь, трудовые будни, убогие и однообразные сизые дни, многовековые литры пролетарского пота. Интересно, с кем познакомит нас ночной клуб в эту счастливую пятницу? А? С кем опрокинем его в царство безумного хаоса и разврата?

За соседним столиком справа сиротливо скучали три белокурые красотки, вполне себе симпатичные, но какие-то кислые, каждая в своем оттенке меланхоличной грусти.

– Бледные блонды явно нам не конкурентки, – обратилась Наташа к полированному чайнику, опасно накренившемуся на подносе проходившей мимо официантки, и горделиво выпятила грудь, любуясь слегка перекошенным отражением своего красивого лица на зеркальной поверхности ножа.

Левее две разбитные, ладно сбитые девахи наперебой развлекали пустой болтовней лысеющего джентельмена, равнодушно разглядывающего тонко нарезанный кусок огурца в своей пустой тарелке. Да, за дядьку придется подраться. Наташа язвительно хохотнула.

– Ты чего? – оживилась определившаяся, наконец, с заказом Нинка.

– За деда бороться будем, – кивнула Наташа в сторону уютно дремавшего мужичка за дальним столиком в самом углу, – Или вон – мужик с двумя секс-бомбами. Лысенький, как ты любишь.

– Фу...

Подружки дурашливо захихикали. Нинкин телефон некстати оживился, отвлекая хозяйку приглушенным пиликаньем, а Наталья продолжила мысленно глумиться над скучающими, еще трезвыми, либо вовсе пьяными, клиентами питейного заведения.

– Да. Охренеть у вас тут народу! – разочарованно пожаловалась она молодой официанточке, обслуживающей их столик, когда та неуклюже разлила, наконец, долгожданную водку по стопкам.

– Сока налить? – с мольбой во взоре поинтересовалась запыхавшаяся за день девчонка.

– Сами мы. Ты лучше скажи, сюда мужчины-то нормальные ходят?

– Ходят, э... наверное, э... Я не знаю, я второй день работаю.

– Без мужчин, знаешь, скучно как-то.

Девчонка удрученно кивнула кучерявой головой в знак согласия.

– Тебя как зовут?

– Таня.

– Спасибо, Таня.

– Нин, давай выпьем!

Неохотно отвлекаясь от загадочной, одной ей доступной переписки, Нинка равнодушно пропустила пару стопочек, почти не запивая, и снова уткнулась носом в экран, похабно улыбаясь. Ее лихорадочно блестящие глаза эффектно оттеняла блеклая подсветка.

– Обалдеть. Хорошо сидим, – нахмурилась откровенно скучающая Наташа, предупредительно разулась, чтобы не повредить ажурные чулки игнорировавшей ее присутствие приятельницы, и под столом со всей дури врезала той босой ногой по лодыжке.

– Ай! – взвизгнула та, – Ну чего ты?! Больно же!

– Ты там с кем?

– Игорек. Наташ, ну, Наташ, ну он такой... такой...

– Какой?

– Бесстыдник, – Нинка присвистнула, – Смотри! Да смотри ты! – в порыве вспыхнувшего жаркой искрой желания похвастаться, она сунула Наташе под нос крайне забавное, по ее мнению, фото. Абсолютно голый мужик, крупного телосложения, красовался на нем во весь рост, потрясая своим восставшим, весьма внушительных размеров, хером. Наташкины брови поползли немного вверх и вбок.

– Приятный. Глаза красивые... хитрые, с прищуром, – похвалила она.



– А хер-то! Хер! – зашептала подружка горячим шепотом, – А-а-а...

– Толку-то с него.

– Ой, хватит, ты злая.

Но тем временем, принесли мясо...

Голод пищевой Наташа утолила быстро, ведь желудок у нее был совсем небольшой, и теперь грустно молчала, рассматривая наманикюренные Нинкины пальчики, с любовью сжимающие рассоривший их сегодняшним вечером смартфон. Опрокинули, блять, клуб. В тар-тара-ры. Ага.

– Ну и чего мы сюда приперлись? Жрать и переписываться в телефоне? – не выдержала она, наконец, и с укором наступила Нинке на ногу, – Давай еще по рюмашке, телефон клади.

– Ща, – Нина нервно хихикнула, – Отвечу ему...

– Жопу ему свою отправь.

– Ой, уже...

Наташа вздохнула и обреченно разлила водку по стопкам. Вот ведь жизнь. Ходишь, как чурбан, с забитой головой. Пожрать, посрать, потрахаться... Правы все эти долбоавторы, ох как правы... А еще повысить значимость свою тухлую. Значимость – это «наше все». Наташа рассудительно и неторопливо покачала головой и опрокинула маленькую. На стакане отпечатались ее губы: красные, сладкие, упругие. Накрасилась, вот. Какого хера? Кому понравиться хочу? Все гавно одно...

– Чего ты тухнешь? Пойдем танцевать! – по радостному Нининому лицу было понятно, что переписка доставляет ей немалое удовольствие. Наташа попробовала, было, позавидовать, чтобы хоть что-то почувствовать, но получилось как-то вяло. Все гавно, все заканчивается, даже жизнь. И переписка эта гавно. А Нинка цветет вон, как роза. Ей член прислали, а она радуется. Как дура! И в этом моменте все ее счастье, ешь его ложкой здесь и сейчас.

– Выпьем еще, – Наташа улыбнулась, – За оптимизм!

Толпа шумных малолеток громко загоготала о чем-то своем.

– О, бля, женихи нам с Нинкой. Вечер наш, – недовольно съязвила Наташа в который раз, – Пойдем танцевать.

Он подошел, когда мысли в голове вовсе притупились, а потолок в глазах чуть покачнулся. Даже не Он. Все было совсем не так, но в подобной нервотрепке не мудрено и запутаться. К Нинуле, к голубоглазой, бесстыжей, длинноволосой русалке, подкатил широкоплечий и статный чувак с чистыми намерениями закружить даму в медленном танце. А Он так – скучающий друг, за компанию. И глаза, как говорится, встретились. И невозможно их отвести.

Когда горячие Наташкины руки ласково обняли незнакомца за плечи, мелькнула краткая, как искорка, дурная мысль: “Наконец-то. Мужчина. Наконец-то.” Не стареющий мужлан, молодящийся, но ветхий. Не хлипкий парень, гористый, но по-детски недоделанный, а Мужчина. Просто

Мужчина.

О чем они говорили? Как его зовут? Кажется, Миша. Смешно. Мишутка.

Каждый раз, когда грациозная, по-кошачьи гибкая, Наташа выходила на мерцающий разноцветными бликами света танцпол, он предсказуемо оставлял все свои откровенные попытки закадрить хоть какую-нибудь сеньоритку и неумолимо стремился в ее некрепкие, но нежные объятия, словно кто-то тянул его за невидимую веревочку. Разрывающая барабанные перепонки музыка и его пристальный взгляд из тех далеких, неведомых миров, в которых они были знакомы, испугали подвыпившую Наташу, и она вдруг решила, что обязательно нужно ехать домой.

– Поедем со мной, – глядя в ее тревожные глаза, предложил он.

Когда вот ТАК, не прикасаясь, невозможно ответить «нет», невозможно отказать...

Не говоря ни слова, лишь отрицательно покачав головой, Наташа села в свое такси.

Номер ее телефона он узнал сам. Позже.

Сколько времени прошло с того благословенного момента, когда она молчаливо игнорировала его попытки соблазнить себя? Неделя, месяц, два? Никакой истории. Флиртовать Наташе не хотелось, потому что на улице пахло сыростью и скорыми заморозками, а в такую погоду она могла только любить... долго, жарко и неправильно, но уж никак

не флиртовать.

А любить? Не слишком ли жирно? А надо ли это ей?

Но все уже закрутилось... От него всегда так вкусно пахло... Керосином. Который в любой момент может вспыхнуть дурным, увечающим тела и души, безжалостным и безрассудным огнем.

Наташа с трудом могла вспомнить, как Миша выглядит и всегда боялась, что не узнает его в лицо, но воспоминание о том, как он к ней прикасается: чувственно, немного растерянно и робко, не давало ей покоя.

И, вот, однажды по-утру у нее открылся этот чертов ведьмин глаз. “Разведет на эмоции и кинет” – алыми буквами был расписан высокий лоб ее случайного знакомого, невыразительные глаза его, нос и все остальное, что там у людей на лице. Пикап, лишь пикап, увы...

Она затаилась. Он воскрес уже в ближайшие выходные и снова замаячил на горизонте, как алый парус для быка. Это начинало тяготить.

Что делать, когда точно знаешь, что тебя собираются слить на максимуме волнительных эмоций? Это неприятное ощущение неизбежного предательства разозлило Наташу не-по-детски. Но злость она направила, как обычно, на себя.

С мазохисткой увлеченностью, затравливая свое эго, она дважды написала случайному приятелю, как скучает по нему и один раз, что с нетерпением ждет встречи, а на выход-

ные и вовсе нагло напросилась в гости. Между прочим, весьма успешно. Они нежно целовались, страстно увлекались, безумно играли и болтали-болтали, обо всем, ни о чем, но снова встречались. Она проявляла активность вновь и вновь, отбивала охотнику охоту, как могла, и уже подумывала зарядить тяжелую артиллерию в виде недвусмысленного признания в коварной симпатии, но вопрос, наконец, отпал.

– Ты такая же, как я, – грустно заявил Миша и перестал писать вовсе.

Чтобы не возобновлять общение, Наташа, впрочем, как и всегда в подобных ситуациях, сделала вид, что отрубила себе руки.

Рыжий кот по имени Андрей встретил любимую хозяйку на пороге, бросившись с детской непосредственностью тереться о ее стройные ноги. Взяв теплое тельце на руки, Наташа уткнулась носом в мягкую шерстяную шею любимого питомца. Кот, благоухающий влажным кошачьим кормом и наполнителем для туалета, душевно заурчал, с удовольствием облизывая Наташино лицо.

– Грязнуля, – поцеловав Андрюху аккуратно в мокрый нос, ласково обозвала кошака Наташа, – На неделе уеду, далеко-далеко. Поедешь со мной?

Кот тихонько замурлыкал в ответ, доверчиво прижимаясь лбом к теплой женской груди третьего размера, с обреченной благосклонностью соглашаясь на ласковое тисканье.

Тем временем, где-то на другом конце Земли, невырази-

тельный и вхлам пьяный Наташин пикапер уже почти дописал ей сообщение о том, как сильно соскучился. Но так и не отправил.

Для обложки издания использована фотография автора.